

ВЫХОЖУ ОДИН Я

Лариса ДАВТЯН

Наверняка, немногим из московских театралов, пришедших в Дом актера на моноспектакль по рассказам и стихам Владимира Набокова "Душекружение", было известно имя исполнителя Александра Баргмана — молодого артиста из Санкт-Петербургского Александринского театра. Пожалуй, шли на Набокова. Более осведомленным была интересна работа, завоевавшая осенью прошлого года Гран-при на фестивале моноспектаклей в Перми.

Избран основой для своей композиции две набоковские новеллы: "Картофельный Эльф" и "Королек". Баргман предложил сам себе массу субъектов для перевоплощения. В этой компании и карлик, и фокусник, и фальшивомонетчик, два люмпена и даже две дамы. Ловко "внедряясь" в каждого из них, без каких-либо гримерных и костюмных ухищрений, используя исключительно многогранность своего актерского мас-

Культура. - 1997. - 15 мая - с. 9

От смешной истории до пестрой пустоты

терства — богатый голосовой диапазон, виртуозность техники, мимики и пластики, актер словно прокручивает киноленту с быстро сменяющимися друг друга крупными планами, неожиданными ракурсами съемки и акцентами в кадре. Но при всей этой высокопрофессиональной технической заданности (рискующей порой в театре обернуться самоцелью) Баргман стремится в своем прочтении Набокова к сконцентрированности на своеобразном круге душевных событий, балансирующих между двумя фразами: "Между прочим, со мной однажды случилась смешная история" и "Мир снова томит меня своей пестрой пустотой".

В Набокове, по признанию актера, он уловил необходимую для себя ноту. И у этого самоощущения есть даже мистическое подтверждение. В день первой репетиции спектакля Баргману позвонили с предложением попробоваться на роль молодого Набокова в совместном франко-российском фильме "Мадемуазель О". ●

Фото В. КРАСИКОВА